

Д. Л. БЕРМАН

О ПРИБЛИЖЕНИИ НЕПРЕРЫВНЫХ ФУНКЦИЙ
ИНТЕРПОЛЯЦИОННЫМИ ПОЛИНОМАМИ

(Представлено академиком В. И. Смирновым 8 I 1950)

1. Пусть заданы треугольная матрица чисел

$$\begin{array}{cccccc}
 x_1^{(1)} & & & & & \\
 x_1^{(2)} & x_2^{(2)} & & & & \\
 \dots & \dots & \dots & & & \\
 x_1^{(n)} & x_2^{(n)} & \dots & x_n^{(n)} & & \\
 \dots & \dots & \dots & \dots & & \\
 -1 < x_1^{(n)} < x_2^{(n)} < \dots < x_n^{(n)} < 1 & (n = 1, 2, \dots)
 \end{array} \tag{1}$$

и функция $f(x)$, определенная в интервале $[-1, 1]$.

Обозначим через $L_n(f, x)$ интерполяционный полином Лагранжа, построенный для функции $f(x)$ и для матрицы (1). Согласно классическому результату С. Н. Бернштейна — Г. Фабера, не существует матрицы (1), при которой для любой непрерывной функции выполняется равномерно в интервале $[-1, 1]$ соотношение

$$L_n(f, x) \rightarrow f(x), \quad n \rightarrow \infty. \tag{2}$$

Тем не менее, С. Н. Бернштейну (1) удалось в случае чебышевской матрицы узлов $(x_k^{(n)} = \cos \frac{2k-1}{2n} \pi, k = 1, 2, \dots, n)$ построить равномерно сходящийся для любой непрерывной функции интерполяционный процесс $\{A_n(f, x)\}_{n=1}^{\infty}$, у которого отношение λ_n степени полинома $A_n(f, x)$ к числу его узлов сколь угодно близко к 1. Однако в интерполяционном процессе С. Н. Бернштейна λ_n не стремится к 1 при $n \rightarrow \infty$. В настоящей заметке мы хотим доказать, что результат С. Н. Бернштейна является в некотором смысле точным.

2. Введем оператор

$$A_n(f, x) = L_n(f, x) + \sum_{i=1}^{\sigma} A_i^{(n)}(f) p_i^{(n)}(x), \tag{3}$$

где $\{A_i^{(n)}(f)\}_{i=1}^{\sigma}$ ($n = 1, 2, \dots, \sigma$) — произвольные линейные функционалы, нормы которых ограничены в совокупности, и $\{p_i^{(n)}(x)\}_{i=1}^{\sigma}$ — произвольные полиномы степени $\leq n + m$.

Теорема 1. Если существует интегрируемая (L) функция $g(x) \geq 0$ в $[-1, 1]$, удовлетворяющая условиям

$$\int_{-1}^1 p_1^{(n)}(x) \cos j \arccos x g(x) dx = O\left(\frac{1}{n}\right),$$

$$j = 0, 1, 2, \dots, (n - m), \quad i = 1, 2, \dots, \sigma, \quad n = 1, 2, \dots,$$

тогда при $m = o(n)$ и $\sigma = o(n)$ невозможно выбрать функционалы $\{A_i^{(n)}(f)\}_{i=1}^{\sigma}$, $n = 1, 2, \dots$, таким образом, чтобы оператор (3) сходился равномерно для любой непрерывной в $[-1, 1]$ функции $f(x)$.

При доказательстве теоремы мы пользуемся методом Л. Фейера (2) с усовершенствованиями В. Ф. Николаева (3).

Положим, что

$$\varphi(\theta) = \frac{1}{N} \sum_{k=s+1}^{n-s} \frac{\cos k\theta}{n+s+1-k},$$

$$\psi(\theta) = -\frac{1}{N} \sum_{k=s+1}^{n-s} \frac{\cos(2n+2s+2-k)\theta}{n+s+1-k}, \quad \chi(\theta) = \varphi(\theta) + \psi(\theta).$$

При этом считаем, что $m < s \rightarrow \infty$ и $n/s \rightarrow \infty$. Кроме того, N мы выбираем так, что $|\chi(\theta)| \leq 1$.

Введем тригонометрический косинус-полином

$$\Phi(\theta, \alpha) = \frac{\chi(\theta - \alpha) + \chi(\theta + \alpha)}{2} = P(\theta, \alpha) + Q(\theta, \alpha),$$

где

$$P(\theta, \alpha) = \frac{1}{N} \sum_{k=s+1}^{n-s} \frac{\cos k\alpha \cos k\theta}{n+s+1-k},$$

$$Q(\theta, \alpha) = -\frac{1}{N} \sum_{k=s+1}^{n-s} \frac{\cos(2n+2s+2-k)\alpha \cos(2n+2s+2-k)\theta}{n+s+1-k}.$$

Пусть $g_1(\theta) = g(\cos \theta) \sin \theta$. При $\varepsilon > 0$ существует такой тригонометрический полином $t(\theta)$, что $g_1(\theta) = t(\theta) + \rho(\theta)$, где $\int_0^\pi |\rho(\theta)| d\theta < \varepsilon$.

Допустим, что оператор (3) равномерно сходится для любой непрерывной функции. В таком случае нормы оператора $\|A_n\|$ должны быть ограничены $\|A_n\| \leq A$ ($n = 1, 2, \dots$). Легко видеть, что при достаточно большом s

$$\int_0^\pi A_n [Q(\theta, \alpha), \theta]_{\theta=\alpha} t(\alpha) d\alpha = 0, \quad \left| \int_0^\pi A_n [Q(\theta, \alpha), \theta]_{\theta=\alpha} \rho(\alpha) d\alpha \right| \leq \varepsilon A \ln \frac{n}{2s}.$$

Поэтому

$$\left| \int_0^\pi A_n [Q(\theta, \alpha), \theta]_{\theta=\alpha} g_1(\alpha) d\alpha \right| \leq \varepsilon A \ln \frac{n}{2s}. \quad (4)$$

Замечаем далее, что $L_n [P(\theta, \alpha), \theta] \equiv P(\theta, \alpha)$. Поэтому

$$\int_0^\pi L_n [P(\theta, \alpha), \theta]_{\theta=\alpha} g_1(\alpha) d\alpha > \frac{B}{N} \ln \frac{n}{2s} + \int_0^\pi \varphi(2\alpha) g_1(\alpha) d\alpha, \quad (5)$$

где $B < \int_0^\pi g_1(\alpha) d\alpha$. Рассуждая для интеграла из правой части (5) таким же образом, как при выводе (4), мы получим

$$\left| \int_0^\pi \varphi(2\alpha) g_1(\alpha) d\alpha \right| \leq \frac{\varepsilon}{N} \ln \frac{n}{2s}. \quad (6)$$

Пусть $A_i^{(n)}(\cos k\theta) = b_{i,k}^{(n)}$. Тогда из ограниченности норм функционалов $A_i^{(n)}(f)$ следует, что $|b_{i,k}^{(n)}| < c_1$, где c_1 не зависит от i, k, n . Следовательно,

$$\left| \int_0^\pi \sum_{i=1}^{\sigma} A_i^{(n)} [P(0, \alpha)] \tilde{P}_i^{(n)}(\alpha) g_1(\alpha) d\alpha \right| < c_2 \frac{\sigma}{n} \ln \frac{n}{2s}, \quad \tilde{P}_i^{(n)}(\alpha) = P_i^{(n)}(\cos \alpha). \quad (7)$$

Из (4), (5), (6), (7) следует неравенство

$$\left| \int_0^\pi A_n [\Phi(\theta, \alpha), \theta]_{\theta=\alpha} g_1(\alpha) d\alpha \right| > c_3 \ln \frac{n}{2s},$$

что противоречит ограниченности оператора $A_n(f, n)$.

Рассмотрим следующий частный случай оператора (3):

$$A_n(f, x) = L_n(f, x) + \sum_{i=1}^{\sigma} [A_i^{(n)}(f) - f(x_{k_i}^{(n)})] l_{k_i}^{(n)}(x), \quad (8)$$

где $k_1, k_2, \dots, k_{\sigma}$ — любое подмножество из $\{k\}_{k=1}^{(n)}$; $\{l_{k_i}^{(n)}(x)\}_{i=1}^{\sigma}$ — фундаментальные полиномы Лагранжа матрицы (1) и $\{A_i^{(n)}(f)\}$ — произвольные линейные функционалы. С. Н. Бернштейн ⁽¹⁾ доказал, что можно функционалы $\{A_i^{(n)}(f)\}$ выбрать таким образом, чтобы для оператора (8) в случае матрицы Чебышева выполнялось равномерно для любой непрерывной функции в $[-1, 1]$ соотношение

$$A_n(f, x) \rightarrow f(x), \quad n \rightarrow \infty. \quad (9)$$

В моей заметке ⁽⁴⁾ доказывается, что интерполяционный процесс С. Н. Бернштейна сходится равномерно для любой непрерывной функции при некотором классе матриц узлов.

Однако в этом интерполяционном процессе отношение степени полинома $A_n(f, x)$ к числу его узлов не стремится к 1 при $n \rightarrow \infty$. Точнее, $\sigma = O(n)$, но $\sigma \neq o(n)$.

Теорема 2 показывает, что результат С. Н. Бернштейна является в некотором смысле точным.

Теорема 2. Если матрица (1) удовлетворяет условиям

$$\int_{-1}^1 l_k^{(n)}(x) \cos j \arccos x g(x) dx = O\left(\frac{1}{n}\right), \quad j = 0, 1, 2, \dots, n, \quad n = 1, 2, \dots, \quad (10)$$

где $g(x) \geq 0$ — некоторая (L) -интегрируемая функция, то при $\sigma = o(n)$ нельзя выбрать функционалы $\{A_i^{(n)}(f)\}_{i=1}^{\sigma}$ таким образом, чтобы оператор (8) удовлетворял соотношению (9) равномерно для любой непрерывной функции в $[-1, 1]$.

Эта теорема является следствием* теоремы 1.

Из теоремы 2 легко получить следующую теорему:

Теорема 3. Если числа Кристоффеля ортогональной системы полиномов $K_v^{(n)} = O\left(\frac{1}{n}\right)$, $v = 1, 2, \dots, n$, $n = 1, 2, \dots$, то при $\sigma = o(n)$ нельзя выбрать функционалы $A_i^{(n)}(f)$ таким образом, чтобы для оператора (8) выполнялось соотношение (9) равномерно для любой непрерывной функции в $[-1, 1]$ при условии, что матрица (1) состоит из корней этой ортогональной системы полиномов.

Доказательство. Пусть $\{\omega_n(x)\}$ — ортогональная система полиномов веса $g(x)$.

* В теореме 2 можно без ограничения общности считать, что нормы функционалов ограничены в совокупности.

Так как $l_v^{(n)}(x) \cos j \arccos x$ при $j = 0, 1, 2, \dots, n$ есть полином степени $\leq 2n - 1$, то по формуле механических квадратур с узлами в корнях полинома $\omega_n(x)$ мы имеем:

$$\begin{aligned} & \int_{-1}^1 l_v^{(n)}(x) \cos j \arccos x g(x) dx = \\ & = \sum_{i=1}^n l_v(x_i) \cos j \arccos x_i \cdot K_i^{(n)} = \cos j \arccos x_v \cdot K_v^{(n)}; \end{aligned}$$

следовательно, выполняются условия теоремы 2.

Теорема 4. Если вес $g(x) \geq 0$ ортогональной системы полиномов удовлетворяет условию $g(x) \sqrt{1-x^2} \leq M$ при $x \in [-1, 1]$, то при $\sigma = o(n)$ нельзя выбрать функционалы $\{A_i^{(n)}(f)\}$ таким образом, чтобы для любой непрерывной функции оператор (8) удовлетворял бы равномерно соотношению (9) при условии, что матрица (1) состоит из корней этой ортогональной системы полиномов.

Эта теорема является следствием теоремы 3, ибо, согласно результату Эрдеша и Турана (5), при выполнении условия $g(x) \sqrt{1-x^2} \leq M$, $x \in [-1, 1]$, числа Кристоффеля соответствующей матрицы равны $O(1/n)$.

3. Пусть функция $\omega(t)$ удовлетворяет следующим условиям: 1) $\omega(t)$ непрерывна при $0 \leq t < \infty$; 2) $0 \leq \omega(t_1) \leq \omega(t_2)$ при $0 < t_1 \leq t_2$; 3) $\omega(t_1 + t_2) \leq \omega(t_1) + \omega(t_2)$; 4) $\omega(0) = 0$.

Обозначим через C_ω множество тех непрерывных функций $f(x)$, $x \in [-1, 1]$, для которых $|f(x+h) - f(x)| \leq K_\omega(h)$ при $-1 \leq x < x+h \leq 1$, где K — константа, зависящая от f .

Определим теперь некоторый класс матриц узлов интерполяции.

Матрица (1) называется регулярной, если: 1) существует конечное положительное число C такое, что для всех $x \in [-1, 1]$

$\sum_{k=1}^n [l_k^{(n)}(x)]^2 \leq C$ ($n = 1, 2, \dots$); 2) для любого $x \in [-1, 1]$ при $x_k^{(n)} < x \leq x_{k+1}^{(n)}$ $|l_k^{(n)}(x)| \leq |l_{k+1}^{(n)}(x)|$ ($n = 1, 2, \dots$) и при $x \leq x_k^{(n)} < x_{k+1}^{(n)}$ $|l_k^{(n)}(x)| \geq |l_{k+1}^{(n)}(x)|$ ($n = 1, 2, \dots$).

Теперь мы можем сформулировать следующие теоремы (6).

Теорема 5. Если матрица (1) регулярная, то можно построить оператор вида (8) с отношением* степени полинома $A_n(f, x)$ к числу узлов, стремящимся к 1 при $n \rightarrow \infty$, так, что для любой $f \in C_\omega$ имеет место равномерно соотношение (9).

Из моей заметки и теоремы 5 следует теорема 6.

Теорема 6. Если матрица (1) якобиева с параметрами $-1 \leq \alpha < 0$, $-1 \leq \beta < 0$, то можно построить оператор вида (8) с отношением степени полинома $A_n(f, x)$ к числу узлов, стремящимся к 1 при $n \rightarrow \infty$, так, что для $f \in C_\omega$ имеет место равномерно соотношение (9).

Поступило
9 XI 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ С. Н. Бернштейн, Сообщ. Харьковск. матем. об-ва, 4, 5, 49 (1932).
- ² И. П. Натансон, Конструктивная теория функций, 1949, стр. 512. ³ В. Ф. Николаев, ДАН, 61, № 2 (1948). ⁴ Д. Л. Берман, ДАН, 60, № 3 (1948). ⁵ Р. Erdős and P. Turan, App. Math., 41, 510 (1940). ⁶ Д. Л. Берман, Диссертация, ЛГУ, 1948.

* Заметим, что это отношение зависит лишь от $\omega(x)$.